

А.П. Тарасов

г. Чита

**Русская национальная волость Эньхэ в Барге:
поиск русскими своей национальной
идентичности в приграничном Китае**

Этнические русские живут в Китае помимо других регионов и в сопредельном с Забайкальским краем автономном районе Внутренняя Монголия. По официальным данным, общая численность русского этнического меньшинства в стране составляет около 16 тысяч человек. Китай на официальном уровне руководствуется в отношении малочисленных народов принципами равенства всех национальностей, образования автономных районов проживания малочисленных народов, развития экономики и культуры национальных районов, повышения уровня образования и подготовки национальных кадров, а также уважения и сохранения традиций, обычаев и верований малочисленных народов, сохранения языка. Сущность национальной концепции заключается в том, что Китай исторически складывался как единое многонациональное государство, а китайская нация – как супернация *чжунхуа*. За всеми народами, проживающими на территории КНР, признаётся статус нации, которая включается в понятие гражданской нации *чжунхуа*. Организация национально-государственного строительства осуществляется на принципе районно-национальной автономии [Булдакова 2006].

Хотя русские имеют небольшую численность, они делегируют депутатов как во Всекитайское Собрание Народных Представителей, так и в региональные СНП. Русские, таким образом, входят в число 56 национальностей, проживающих в настоящее время на территории КНР, которые современное государство в континентальном Китае считает составными частями супернации *чжунхуа*. Они также представляют одно из 22-х национальных меньшинств в КНР численностью менее 100 тысяч человек.

Забайкальский край граничит на юге с одним из восьми аймаков китайской Внутренней Монголии – Хулунбуирским (Баргой). Здесь на протяжении двух последних веков формировалось сообщество русских, эволюция которого отразила все зигзаги русско-китайского взаимодействия. Теперь в Хулунбуире, ранее в 2001 г. преобразованном из аймака в городской округ, проживает более трети общей численности русских в стране.

В 2010 г. Правительством Забайкальского края была организована совместная этнографическая экспедиция в трёхреченский район Барги для изучения китайских граждан русской национальности. Мне посчастливилось быть участником этой экспедиции, известным итогом работы которой стала небольшая книжка «Русские Трёхречья: история и идентичность».

Экспедиция работала в Русской национальной волости Эньхэ – этнически-ориентированной административно-территориальной единице, месте компактного проживания русских. Волость расположена на территории городского округа Хулунбуир в административных границах города Эргуна (Аргунь) (его ещё иногда называют городской уезд Эргуна) на берегу р. Аргунь напротив Приаргунского района Забайкальского края. Волость прилегает к китайско-русской границе между пунктами пропуска Старый Цурухайтуй (Хэйшаньтоу) и Олочи (Шивэй). Территория волости с северо-запада на юго-восток пересекается притоком Аргуни р. Хаул. Общая площадь волости составляет всего 2068 кв. км, при этом леса занимают более 80% территории. В волостном подчинении находятся 7 деревень с общим населением 2569 человек (данные 2010 года) таких национальностей, как китайцы (хань), монголы, хуэйцы, эвенки, маньчжуры, русские и др. Из них 42% – 1080 человек – составляют русские и потомки русско-китайских браков, которые относят себя к русским, многие имеют родственников в Забайкалье.

В данном небольшом исследовании предпринимается попытка осветить три исследовательских проблемы:

1. история формирования группы;
2. ключевые характеристики групповой идентификации и самоидентификации;
3. государственная политика КНР в отношении данного сообщества.

Китайцы – китайские русские: социально-историческая инженерия столкновения и слияния русского и китайского этносов в Барге

Русские, по классификации китайских этнографов, относятся к этническим группам смешанного происхождения (*хуньсюэ миньцзу*), поскольку у большинства из них есть и русские, и китайские корни

[Гутин 2012]. История китайских русских в Барге, это история столкновения и слияния русской и китайской культур, а также взаимодействия трёх этнических групп – российских эмигрантов (чистокровные русские), китайцев и потомков их смешанных браков. Под влиянием различных факторов в различные исторические периоды, существование на одной территории двух и более этнических групп, двух и более культур приводило к сложным взаимоотношениям и их неравномерному развитию.

Не вдаваясь в детали истории формирования сообщества русских, необходимо всё же напомнить следующие моменты. В 70-е годы XIX века на правом берегу Аргуни на китайской территории постоянно возникали золотые прииски, сюда проникали русские для добычи золота. Согласно статистическим данным к 1907 г. количество русских на правом берегу Аргуни достигало уже тысячи семей, это четыре с лишним тысячи человек. В то же время после отмены запрета на заселение ханьцами северо-восточных провинций Китая, эти территории стали масштабно осваивать китайские переселенцы. Часть из них занималась на золотодобывающие прииски к российским капиталистам. Были и те, кто пересекал пограничную Аргунь и проникал на территорию России.

В результате в конце XIX – начале XX века на русских приисках на правом китайском берегу Аргуни насчитывалось более 8000 китайских рабочих. Эти китайцы были одинокими несемейными мужчинами, «бобылями». Часть из них женились на русских девушках. Часть из тех, кто длительное время жил в России, и впоследствии снова возвращался, также женились на русских девушках. В результате этих смешанных браков и появилось поколение детей-метисов.

Иллюстрацией этого являются, например, сюжеты из истории деревни Янцунь (Ильинское) на правом берегу Аргуни в административных границах городского уезда Эргуна, которые нашли отражение в исследованиях доцента факультета социологии Хэйлунцзянского университета Тан Гэ [Тан Гэ 2008, с. 32, 33]. Нынешнее население деревни Янцунь составляет 100 семей, 64 из них принадлежат к потомкам смешанных браков (161 чел.). Село Янцунь – одно из первых сёл, построенных в 1918 году на территории современного города Эргуна.

В Янцунь изначально большая часть жителей были эмигрантами из России. Здесь до 1953 года насчитывалось 40 дворов. Из них всего 2 принадлежали семьям чистокровных ханьцев (впоследствии их дети вступили в брак с метисами и с русскими эмигрантами) и один – холостому мужчине (ханец), который так и не женился. Ещё 5 русско-китайских (смешанных) семей образовали здесь несколько фамилий

(родов), которые обозначены латинскими буквами, являющимися первыми в соответствующих китайских фамилиях и именах в латинизированной транскрипции: P, Z, X и 2 фамилии W. Все остальные были русскими эмигрантами (чистокровными русскими).

Из всех вышеупомянутых смешанных семей в деревне Янцунь до настоящего времени проживают лишь семьи P и Z. Китайская родина семьи P – в провинции Хэбэй. В самом начале XX века первый представитель рода P – PQ (в то время ему было чуть больше десяти лет) в одиночку отправился из голодающей провинции Хэбэй и попал в российскую деревню Бурею. Эта деревушка располагалась напротив китайской 9-й пограничной заставы (Цзюка) на русском берегу Аргуни. Там впоследствии PQ взял в жёны русскую девушку Софью на 5 лет младше себя. Вскоре у них появились дети: старший сын – PHZ, старшая дочь – PУХ и второй сын – PHS. Через некоторое время PQ забрал жену и детей и переехал на противоположный берег, то есть на 9-ю заставу. Там у них ещё родились дети: 2-ая дочь и 3-ий и 4-ый сыновья.

Вообще междуречье притоков Аргуни – Гана, Хаула и Дербула – стало активно заселяться русскими эмигрантами после 1920 года, времени отступления в Маньчжурию частей Григория Семёнова, когда казачьи села на левом, российском берегу Аргуни стали подвергаться насилию и грабежам со стороны красных отрядов.

Именно в этот период большое число молодых русских женщин, утративших возможность создать семейную пару с русскими мужчинами вследствие сокращения числа последних из-за потерь в ходе Первой мировой и Гражданской войн, выходили замуж за китайцев, чаще всего выходцев из провинции Шаньдун, реже Хэбэй, которые трудились на золотых приисках в Забайкалье или просто занимались здесь контрабандной торговлей, при этом сталкиваясь с трудностями в поиске китайской спутницы жизни.

Половые диспропорции в тогдашнем российском обществе компенсировались за счёт обратной диспропорции в китайском, которое выступало в роли принимающего. Нам приходилось слышать фразу «русских баб было людно», когда собеседники из числа эньхэских русских рассказывали как их прародительницы поодиночке и группами, например, из нескольких сестёр, перебирались на китайский берег Аргуни в поисках лучшей жизни.

После оккупации этого района японскими милитаристами с мая 1937 года японские оккупационные власти отселяли ненадёжный с их точки зрения элемент от границы, и род P перебрался в Янцунь. Позднее у PQ и его жены вновь появились дети 5-ый и 6-ой сыновья, 3-я и 4-ая дочери, в общей сложности в семье родилось 10 детей.

Ко времени массового отъезда русских эмигрантов в середине 1950-х годов, 6 из 10 детей PQ и Софьи обзавелись собственными семьями. Старший сын PHZ женился на старшей дочери из семьи метисов Z в селе Янцунь, а старшая дочь PУX вышла замуж за юношу из семьи метисов L. Вторая дочь PYZ вышла замуж за юношу из семьи метисов H, а третий сын PHW взял в жёны дочь русских эмигрантов Екатерину, 4-ый и 5-ый сыновья тоже женились на дочерях русских эмигрантов. В общем, из 6 детей рода P, которые обзавелись своими семьями, трое взяли в жёны дочерей русских эмигрантов, и трое создали семьи с метисами, и никто не связал свою жизнь с чистокровными ханьцами. Среди 4 мужчин, кроме одного, женившегося на метиске, 3 женились на дочерях русских эмигрантов. Помимо нехватки чистокровных китайских женщин этому есть следующие пояснения.

По официальным данным ко времени образования КНР в 1949 году в районе современного города Эргуна проживало 2 470 семей, 12 350 человек. Среди них 1 825 семей, 9 799 человек были российскими эмигрантами – гражданами СССР и лицами без гражданства. Это около 74% от общего числа семей, проживавших в то время в том районе, и более 79% от общего числа жителей. Остальные 645 семей – 2 551 человек – учитывались статистикой как китайцы. Доля китайских семей составляет только чуть более 26% от общего числа семей, проживавших в том районе, и 21% от общего числа жителей. Однако среди этой неполной четверти населения, учтённого как китайцы по национальности, большую часть составляли именно метисы.

До 1953 года, кануна массового исхода русских, в районе Эргуна было 3 типа сёл: первый тип – сёла, где большинство жителей были русские эмигранты; второй тип – сёла, где большинство жителей метисы; третий тип – сёла, где большинство населения составляли ханьцы. Сёл русских эмигрантов насчитывалось больше 40, они располагались в южной части района Эргуна, сравнительно далеко от российско-китайской границы. Сёл, где большинство населения составляли метисы, было около 10, они в основном располагались в центральной и северной части района, вблизи границы, некоторые сёла строились прямо на берегу реки Аргунь. Сёл, где большинство населения составляли ханьцы, в этот период времени в районе Эргуна было всего 3.

Соответственно, до середины 50-х годов XX века население района Эргуна состояло из 3 больших групп: первая – русские эмигранты, вторая – метисы, и третья – чистокровные ханьцы. При этом эмигранты из России, (чистокровные русские) без сомнения, были доминирующей группой, и русская культура в этом районе также

была главенствующей. И это не только потому, что большее по количеству население русских эмигрантов было носителем русской культуры, также русскую культуру поддерживали метисы и даже часть чистокровных ханьцев.

Метисы стали этнической группой, занимающей положение на стыке культур, теоретически это означает принятие 2 культур, однако в разные периоды истории отношения русской и китайской культур складывались по-разному. До середины 50-х годов XX века семьи метисов принимали русскую культуру, а не культуру ханьцев. И это не только из-за доминирования русских в этом районе, но и потому, что часть метисов, как было сказано выше, родилась в России, проживала там какое-то время и только потом эмигрировала в Китай. Как, например, дети PQ и Софьи – старший сын – PHZ, старшая дочь – PУX и второй сын – PHS. Поэтому четвёртый сын PQ – PHCh пояснил: «Чистокровные ханьцы не соблюдают правила гигиены, зимой надевают ватные штаны, невкусно питаются (пьют рисовый отвар, не пьют молоко и не едят хлеб)». Кроме того, смешанные русско-китайские семейные пары становились родоначальниками современных русских фамилий в этом районе китайского приграничья, поскольку дети в соответствующем возрасте большую часть времени проводили с матерью, которая естественным образом учила свое потомство говорить, молиться и вообще жить по-русски.

Из 10 детей рода P, появившихся на свет до 50-х годов XX века, до культурной революции 1966 года никто не мог изъясняться на китайском, некоторые не могли сказать ни одного предложения. Из 6 детей рода P не было ни одного, кто заключил бы брак с чистокровным китайцем. Вследствие целого ряда факторов даже некоторые чистокровные ханьцы, а особенно те, кто заключали браки с русскими девушками (например, PQ), теперь могут говорить по-русски. До 50-х годов XX века русский был основным языком для общения.

За 2 года – 1954 и 1955 – произошли глобальные изменения в национальном составе и культуре района Эргуна. В соответствии с соглашением с СССР, китайское правительство с 1954 начало выселять живущих на его территории русских эмигрантов. Часть из них заблаговременно выехала в 1954 году, с апреля по июнь 1955 года Китай покинула 1 171 семья (6 553) человека, к 1959 году из Эргуны выехало в общей сложности 1363 семьи (8 171 человек) русских эмигрантов [Тан Гэ 2008, с. 32, 33] в основном в советский Казахстан на освоение целинных земель.

Таким образом, китайские граждане – жители современного китайского приграничья, являются уже редко вторым, чаще третьим, а в основном четвёртым и пятым поколением потомков межнациональных браков начала прошлого века. Кого бы мы из них не взяли,

родоначальниками современных так называемых «русских» фамилий будут русская прабабушка и китайский прадедушка, рождённые, скорее всего, в начале прошлого века. Всё русское, с чем мы сталкиваемся сегодня в этом регионе Китая, есть отдалённый и затухающий результат того мощного культурного импульса, который дали в своё время русские родоначальницы развитию собственных межнациональных семейств.

До массового отъезда русских эмигрантов из Китая, эта категория людей была как бы в их тени, их заслоняли русские эмигранты – хранители дореволюционной традиции. В середине 1950-х эта категория людей получила возможность и предпочла остаться в Китае в тот период, когда собственно русская эмиграция полностью покинула эти районы. В течение более сорока лет, а также при проведении трёх всекитайских переписей населения потомки русско-китайских браков регистрировались как китайцы по национальности.

Трагедия Культурной революции и поиск национальной идентичности

В период Культурной революции метисы от русско-китайских браков подверглись массовым издевательствам и репрессиям по обвинению в шпионаже в пользу СССР. Русский язык оказался под строгим запретом, все русские православные храмы в Хулунбуири были уничтожены.

Начало деассимиляции и возрождение сообщества русских в Хулунбуири относится к 1985-му году, когда лица, ранее включавшиеся в этническую группу «хань», получили разрешение перерегистрироваться в качестве русских по национальности. Как сказала одна из наших собеседниц, «которые забоялись переписаться, а у меня свекровка никого не забоялась». Повторное появление русского сообщества в приграничном Китае носило характер единовременного административного мероприятия: в 1989 году в Право-Аргунском хошуне (прежнее наименование города Эргуна) при обследовании было выявлено 7 012 потомков смешанных браков. Из них 2 071 человек по собственному желанию и с разрешения властей КНР при переписи 1990 года изменил национальность на русскую, сделав соответствующую запись в домовой книге (по предыдущей переписи 1982 года в этом хошуне было зарегистрировано всего двое русских). По данным 1990 года во всем Хулунбуири проживало 4 219 таких китайских граждан русской национальности [Описание национальностей Хулунбуира 1997, с. 400]:

Таблица 1.

Города и хошуны, административное деление на 1990 г.	1-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1953 г.	2-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1964 г.	3-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1982 г.	4-я перепись населения, на 0 часов 1 июля 1990 г.
Русских всего	24	41	29	4 219
гор. Хайлар		17	4	628
гор. Маньчжурия	9	9	3	143
гор. Чжаланьтунь				179
гор. Якэши				725
Право-аргуньский хошун		2	2	2 071
Лево-аргуньский хошун			3	244
Орочонский хошун		1	1	26
Эвенкийский хошун		1	1	146
Новобаргинский левознамённый хошун				8
Старобаргинский хошун		5	1	49

Китайские власти реконструировали в этом районе русскую национальность, используя в качестве материала определённую социальную группу с уже имеющимися расовыми и культурными характеристиками – результат совместного проживания русского и ханьского этносов в этом регионе.

Русские – нынешняя официальная численность 4 904 человека – составляют 0,18% населения городского округа Хулунбуир (2 717,6 тыс. человек). Среди прочих малых народностей им по численности уступают только орочоны (4 122). Например, корейцы (9 712) превосходят их по численности почти в 2 раза, хуэйцы (34 677) – в 7 раз, и т.д. [Основные показатели города Хулунбуир 2010, с. 41].

Таблица 2. Численность русских в городе Хулунбуир, данные на 2009 г.

Города и хошуны	Численность лиц русской национальности
Город Хулунбуир, всего	4 904
в том числе:	
город Маньчжурия	279
район Хайлар	779
город Чжаланьтунь	177
город Якэши	645
город Гэньхэ	203
город Аргунь	2 558
в т.ч. Эньхэ-Русская волость	1 080

хошун Ажун	1
хошун Молидава	1
Орочонский хошун	30
Эвенкийский хошун	190
Новобаргинский хошун правого крыла	-
Новобаргинский хошун левого крыла	5
Старобаргинский хошун	36

Одной из важнейших причин самоидентификации этих людей в качестве русских явилась общая обида за безвинные страдания в годы Культурной революции, когда китайцы жестоко обращались с ними из-за отчасти русского происхождения, не считая метисов китайцами. Отказав метисам в праве быть ханьцами, ханьцы сделали их русскими. В то же время сообщество русских возродилось как составная часть супернации *чжунхуа* в качестве «внутренних русских» (по отношению к «внешним») русским на противоположном берегу пограничной р. Аргунь).

Китайские власти предоставили им как национальному меньшинству численностью менее 100 тыс. человек льготы по рождению второго ребенка. Нынче в Китае выгодно быть русским – молодым людям добавляют 15 баллов при поступлении в старшие классы и 10 – при поступлении в ВУЗ. Поэтому перерегистрация в качестве русского становится весьма актуальной для местных жителей, вступающих в соответствующий возраст, но в настоящее время сопряжена с большими трудностями – китайцы приостановили перерегистрацию.

Русская волость Эньхэ – конструкт национальной политики КНР

27 июля 1994 года по решению народного правительства АРВМ была образована единственная в Китае русская национальная волость Эньхэ, с центром в деревне Эньхэ (бывшая Караванная). Активную роль в этом сыграли руководители народных правительств Хулунбуира Ван Чжэнхай и Внутренней Монголии Юнь Булун, которые убедили Госсовет КНР в лояльности китайских русских.

Таким образом, Русская национальная волость Эньхэ – единица низового уровня административного деления КНР с обозначенным этническим меньшинством, обладающим большими правами. Волость возглавляет голова, который должен представлять титульную русскую национальность. Первым волостным головой на протяжении более 10 лет был Виктор Иванович Васильев (Цюй Дэсинь), который родился и вырос в Эньхэ [Янков, Тарасов 2012, с. 26]. История его семьи – стандартный сюжет для сотен смешанных русско-китайских браков, заключённых в начале позапрошлого века [Кляус 2012, с. 95, 96].

В апреле 2001 властями г. Аргунь было принято решение о расширении административных границ русской национальной волости Эньхэ. По согласованию с департаментом гражданской администрации АРВМ волость была объединена с сопредельным поселком Шивэй в русскую национальную волость Шивэй (в географическом отношении район Шивэй является продолжением русской трёхреченской ойкумены и, к тому же, связан с Россией пограничным переходом Олочи). После объединения волости Эньхэ и поселка Шивэй правительство вновь созданной русской национальной волости Шивэй стало располагаться в Шивэе, в Эньхэ был оставлен административный комитет.

По официальной версии объединение волости и посёлка в административных границах города Аргунь вызвало разногласия с местным монгольским населением, которое считает Шивэй одной из колыбелей монгольской нации [Дин Мин 2002, с. 11]. В декабре 2006 года русская национальная волость Эньхэ была восстановлена в границах 1994 года, место расположения волостного правительства было возвращено в Эньхэ. Примечательно, что в настоящее время официально обсуждается идея образования Русского автономного хошуна Эргуна, чтобы дать русским статус национальности, осуществляющей национальную автономию [Эрдынжап 2008, с. 14]. Волость является территорией Китая с наибольшей концентрацией населения русской национальности, власти содействуют переселению сюда русских.

В 2003 году группа Госсовета КНР по оказанию помощи нуждающимся национальностям официально включила в список адресатов поддержки 3 национальности: эвенков, орохонов и русских. В период с 2004 по 2007 год на улучшение жизни нуждающихся национальностей было выделено 10,95 млн. юаней, только в 2007 году на эти нужды из казны было потрачено 5,2 млн. юаней. Большая часть данных средств была использована по соответствующим статьям на русские поселения и проживающие в них русские семьи (2 435 человек и 782 семьи) [Дашдорж 2008, с. 16].

Опорной – с объёмом производства более 100 млн. юаней – отраслью волостной экономики является сельское хозяйство, в частности животноводство, а также производство главных сельскохозяйственных культур – пшеницы и рапса. В последние годы бурное развитие получил семейный туризм с акцентом на национальную специфику.

Появление в Китае русской национальной волости представляет собой уникальный феномен: в других странах, а тем более в приграничных районах, русское население не имеет своих территориальных образований.

Факторы идентичности: что сегодня объединяет китайских русских?

Надо сказать, что русский язык является для данной этнической группы важным, но, по-видимому, не главным объединяющим фактором. Знание русского языка – восхитительного забайкальского просторечного говора – свойственно только первому, в лучшем случае, второму поколениям потомков русско-китайских браков, от которых можно еще услышать вопросительное слово «ась», фразы типа «заходи в избу», «вали, кума», «татары шибко хитры», «невестку реветь», то есть «звать». Многие из них в 1990-е годы бурно-го развития приграничных контактов работали толмачами.

Остальные не говорят по-русски или говорят очень плохо потому, что поколение 1940–50-х годов сознательно отказалось от обучения своих детей русскому языку после жестоких репрессий в годы Культурной революции из стремления обезопасить их в будущем от подобных испытаний.

В 2007 году Институт языков и культуры Центрального университета национальностей КНР провёл анкетирование для исследования ситуации с владением русским языком. Было опрошено 133 человека в трёх деревнях – Шивэе, Линьцзяне и Эньхэ.

Таблица 3. Ед. % (человек)

Понимание на слух		Говорение		Чтение		Письмо	
Полностью понимаю на слух	39,85% (53)	Могу выразиться довольно бегло	30,08% (40)	Полностью понимаю прочитанное	1,50% (2)	Могу написать простое письмо	2,26% (3)
Понимаю большую часть	18,05% (24)	Могу выразить основной смысл, но не бегло	18,80% (25)	Понимаю большую часть прочитанного	2,26% (3)	Могу заполнить проформу простого бланка	3% (4)
Понимаю меньшую часть	36,09% (48)	Испытываю трудности при говорении	24,06% (32)	Понимаю меньшую часть прочитанного	6,77% (9)	Могу написать только своё имя (подписаться)	5,26% (7)
Совсем не понимаю	6,02% (8)	Не говорю [по-русски]	27,07% (36)	Совсем не умею читать [по-русски]	89,47% (119)	Совсем не умею писать [по-русски]	89,47% (119)

Как видно из вышеприведённой таблицы, в трёх деревнях – Шивэе, Линьцзяне и Эньхэ – лица, хорошо владеющие устной русской речью, составляют около 30%, в то время как число грамотных, умеющих читать и писать, составляет около 2%. При этом абсолютное большинство среди свободно владеющих русским языком составляют пожилые люди.

Старики в возрасте 70 лет и выше в большинстве свободно говорят по-русски со сравнительно правильными произношением и интонацией. Лица в возрасте 50 лет и ниже в массе не владеют русским, они родились в годы до и после культурной революции, под давлением политических обстоятельств того времени они утратили естественные условия обучения русскому языку от старшего поколения (употребление русского языка запрещалось, за это наказывали). Хотя позже употребление русского языка восстановилось, он начал преподаваться в местных школах. Лица в возрасте 40 лет и ниже в основном не имеют навыков говорения и понимания на слух по-русски, а также лишены естественных условий нормального овладения русским в языковой среде. Они общаются со своим старшим поколением исключительно по-китайски.

Кроме того, в Эньхэ было анонимно опрошено 47 человек, 20 человек (42,6% респондентов) полагало, что кроме китайского языка, русский язык «для дальнейшего развития детей это самый важный язык». В поселке Линьцзян (Ключи) было опрошено 40 человек, аналогично ответила половина респондентов – 20 человек [Дин Шицин 2008, с. 19, 20].

Вместе с тем, у этих людей существует определённый уровень национального самосознания, ощущения общих русских корней и своей отличности от окружающего китайского мира, противопоставления «они (хань) – мы (русские)». Они компактно локализованы и сохранили русские бытовые технологии, живут в домах бревенчатой кладки, которые эффективно противостоят сезонным деформациям местных почв. Местные русские используют русские печи для приготовления пищи и вообще сохранили много элементов повседневной культуры. Они считают себя православными, хотя во многом утратили опыт церковной жизни, хоронят по русским обрядам на русских национальных кладбищах.

Китайские власти учредили и поддерживают деятельность Общества по изучению русских для выполнения роли носителя национальной культуры и самосознания, которую в других случаях выполняет национальная интеллигенция. Членами общества по данным 2009 года состояло 227 человек, в том числе 59 входили в состав правления, 16 – в состав постоянного комитета правления. Возглавляет Общество

председатель, у него 8 заместителей. У общества кроме этого есть почётный председатель и 7 почётных заместителей председателя – высокопоставленные чиновники провинциального уровня (почётным председателем является, например, заместитель председателя Народного правительства АРВМ Лянь Цзи).

Общество ежегодно издаёт официальный бюллетень, в котором публикуются материалы исследований языка и традиционной культуры русских Внутренней Монголии, их истории и современности. У Общества имеется своеобразная эмблема. Она представляет собой овал, это по мысли автора эмблемы Чэнь Баовэня, во-первых, напоминает форму яйца как символа Пасхи – в этом районе КНР национального русского праздника, а также олицетворяет радость, богатство и сплочённость. Зелёный фон эмблемы символизирует лес и траву как важные элементы местного ландшафта. Это, в свою очередь, также олицетворяет жизнь и гармонию. В центр помещено изображение деревянного сооружения, как сказано в описании, традиционной русской избы. Рисунок очень аутентичный – окна традиционного жилища китайских русских на основе бревенчатого сруба (мукэлэна) имеют наличники, но обычно не имеют ставен, что несколько отличает их от традиционной избы в российском Забайкалье.

В центре с обеих сторон изображены ветки ивы, что символизирует оживление природы, и вербное воскресение перед Пасхой, когда православные отмечают Вход Господень в Иерусалим. Эмблема окаймлена стилизованным изображением пограничной реки Аргунь жёлтого цвета, которая символизирует русское национальное меньшинство на территории АРВМ. Сверху надпись по-русски: «Общество по исследованию русской национальности в АРВМ», в нижней части по-китайски 7.2007.4 – дата образования Общества.

Общество в соответствии со своим уставом должно способствовать развитию экономики, стать связующим звеном между русскими соотечественниками и партийными комитетами и органами власти всех уровней в воспитании кадров из числа представителей русской национальности. После официального образования общество в своей деятельности опиралось на отдел пропаганды горкома партии г. Эргуна. Именно горком КПК и Народное правительство г. Эргуна оказали Обществу по исследованию русской национальности всемерную поддержку в организации работы, кадровом формировании, необходимом финансировании и других аспектах.

Общество ежегодно организует проведение празднования Пасхи в городе Эргуна. 25 июня 2008 года в провинциальном центре городе Хух-Хото под эгидой Общества по исследованию русской национальности в АРВМ был проведён научный семинар, посвящённый

культурному и экономическому развитию русского национального меньшинства в АРВМ.

Заместитель председателя комиссии по охране культуры, науки и образования Постоянного комитета Собрания Народных Представителей автономного района Внутренняя Монголия, председатель общества по исследованию русской национальности в АРВМ Чжан Сяобин в докладе сказал, что члены Общества усердно изучают прошлое, защищают, а также преумножают материальное и духовное культурное наследие русского национального меньшинства. Руководствуясь документом Госсовета КНР № [2005]42 «Уведомление об укреплении охраны культурного наследия», Общество усилило работу по охране и выявлению культурного наследия русской национальности. В целях предотвращения постепенного исчезновения материалов из-за ухода старшего поколения Общество, используя средства видеозаписи, собирает материалы о народных песнях, частушках, народных костюмах, танцах и др., активно ходатайствует об охране исторических объектов русского народа, проводит реставрацию русских подворий. В числе одной из задач общества было названо «добиваться решения о внесении культурного наследия русской национальности в АРВМ в реестр государственного культурного наследия» [Чжан Сяобин 2008, с. 6].

Конструирование официальной истории китайских русских в Барге

Национальное самосознание современных китайских русских во многом строится на общей трагической истории, в том числе испытаниях и обидах от китайцев, пережитых в годы Культурной революции, когда их обвиняли в шпионаже в пользу СССР и намерении создать республику метисов. У этих людей есть общее ощущение несправедливой обиды и некоей нравственной ответственности перед ними со стороны китайцев.

Система образования, насколько можно судить, не является социальным институтом, в рамках которого разрозненные индивиды – потомки смешанных браков – собираются в русскую национальность. Ещё в шивэйский период существования волости на её территории было всего 3 школы: в селе Цзилалинь первые три класса начальной школы – 71% учащихся русской национальности, в Эньхэ – 43% и сельхозпредприятии Эньхэ средняя школа начальной ступени, где 50% учащихся – русские. Вместе с тем, в селах Чаоян, Чжэньян, Сяньян, Линьцзян, Чика и Пака (Седьмая и Восьмая заставы) до сих пор нет образовательных учреждений [Ли Линцзюнь 2008, с. 22].

Вместо системы образования общее национальное самосознание и представления об «общей истории национальности» конструируются

китайскими партийными публицистами. Китайцы в настоящее время признают оправданность некоей нравственной и имущественной реабилитации своих русских, пострадавших в годы Культурной революции – перед ними извинились и выплатили некоторую компенсацию. Однако последовательно включают в сознательно формируемый состав их общей истории и следующие сюжеты:

Карательные экспедиции Красной армии в 1929 году во время конфликта на КВЖД, сопровождавшиеся по китайской и эмигрантской версиям массовыми убийствами мирных жителей в сёлах на правом берегу Аргуни со смешанным русско-китайским населением, в частности Дамусу (китайское Дамысово). В Дамусу, например, сейчас установлен памятник китайскому пограничнику Люй Жуйфу, который погиб, командуя смешанным китайско-русским отрядом, оборонявшим село от атаки советских пограничников.

Действия в том же 1929 году в Трёхречье русского белого партизанского отряда Ивана Пешкова, члены которого подвергли русских женщин, замужних за китайцами, групповым изнасилованиям и убийствам. Вообще, насколько можно судить из высказываний наших собеседников, к казакам отношение у современных китайских русских скорее отрицательное наравне с японцами – и от тех и от других они натерпелись в период японской оккупации Маньчжурии в 1932–1945 гг., когда русские казаки стали союзниками японцев в государственном строительстве Маньчжоу-Го.

В то же время, в качестве героев выставляются китайские русские, отказавшиеся от сотрудничества с советскими спецслужбами в годы советско-китайского раскола. В частности, превозносится Ли Чжун, погибший в 1980 году по китайской версии в ходе вербовки со стороны советских пограничников от их рук [Сборник рассказов родного края 2006].

Православие среди китайских русских как фактор национальной идентификации

Православие в китайском приграничье является «этнической религией», в предшествующий период принадлежность к русскому этносу фактически была тождественна здесь принадлежности к православной церкви. В Эньхэ сохраняется и даже культивируется православие, а также некоторые русские традиции. Главным праздником является Пасха, которая отмечается широко, но скорее как светский праздник с угощением от властей. В 1990 г. народное правительство автономного района Внутренняя Монголия приняло документ о признании православия одной из исторических религиозных конфессий.

В конце 1990-х годов в городе Эргуна на средства китайского бюджета было построено здание православной церкви, которую официальные источники РПЦ называют храмом в честь святителя Иннокентия Иркутского. Эта церковь – одна из очень немногих официально зарегистрированных православных храмов в Китае. Чудесный софринский иконостас, необходимая утварь и богослужебные облачения были подарены Читинской и Забайкальской епархией Русской Православной Церкви (Священный Синод 27 декабря 2000 года возложил временное архипастырское попечение о пастве Китайской Автономной Православной Церкви, проживающей в автономном районе Внутренняя Монголия, на епископа Читинского и Забайкальского). Китайцы дары приняли, но деятельность российских священнослужителей не допустили.

30 августа 2009 года храм был освящён священником Михаилом Ваном, приехавшим специально для этого из Шанхая. Михаил Ван Цюаньшен (род. ок. 1925), – старейший клирик и единственный священник Китайской Православной Церкви, китаец по национальности. В настоящее время за церковью смотрят два пономаря, обучавшиеся в духовных школах России. Они ожидают разрешения для посвящения в сан от Управления по делам национальностей и религий КНР. Из-за отсутствия православных священников в клире храма, богослужения проводятся мирянским чином, по воскресеньям сюда ходит десяток-полтора старушек, молятся и слушают магнитофонную запись церковного пения. В зимнее время богослужения совершаются по домам прихожан по причине отсутствия в храме отопительной системы.

Русское население из-за отсутствия православного прихода утрачивает навыки церковной жизни, имеется практика заочного отпевания покойных в российских или австралийских храмах. Русские жители национальной волости Эньхэ, расположенной довольно далеко от Эргуны, не имеют, надо полагать, возможности посещать единственную православную церковь регулярно. Но маленькую и локальную группу русских объединяет в этом районе общий алтарь в красном углу каждой русской избы, как символ фольклорного крестьянского православия, и общее кладбище. В Эньхэ на средства местного бюджета строится православная часовня на русском кладбище, во время этнографической экспедиции в 2010 г. руководители волости также говорили о планах сооружения православной часовни в самом селе.

В Шивэе мы обнаружили молитвенный домик-часовню, которую, по словам местных русских, тоже «казна поставила». Внутри много иконок, которые сюда отдают неверующие родственники умерших

старушек. Забавно, что здешнее аграрное начальство просит прихожанок помолиться там о дожде. Как они говорят, «а нынче всё засуха, просили – никого». Примечательно, что часовенка расположена в тихом живописном месте рядом с китайским капищем. Как сообщила одна собеседница, «ходим и на китайску и на русску, на обоих. Бог-то один, веры разные».

То есть, во-первых, возрождение православия в Хулунуире осуществляется как дополнительный фактор национальной самоидентификации китайских русских. Во-вторых, мы на практике столкнулись с проявлением свойственного китайцам религиозного синкретизма, весьма далёкого от ортодоксального православия. Примечательно, что Пасха, почти начисто лишённая своего религиозного содержания, стала главным местным праздником с угощением от начальства. Тем не менее, наряду с правом, религия в Эньхэ – это одна из скрепляющих общую идентичность китайских русских.

Работа русскими в индустрии этнического туризма – дополнительная «скрепа» воссозданного сообщества

Сегодня второе приоритетное направление для сельскохозяйственной волости Эньхэ – внутренний туризм, 100% всех туристов приезжают сюда из других районов Китая. Китай как будто открывает себя заново, везде пытаются найти что-то, что могло бы пробудить любопытство близких и далёких соседей. В Эньхэ – это, конечно, русская экзотика [Кляус 2010]. В 2010 г. волость посетили 105 тысяч гостей из внутренних районов КНР, по местным меркам это большая туристическая индустрия.

Для привлечения туристов администрация волости регулярно проводит совместные китайско-российские культурные мероприятия. В 2006 г. здесь проводился год России в Китае, а в 2007 – год Китая в России. В 2008 г. в Эньхэ был построен этнографический павильон-музей в форме русского православного храма. Его экспозиция насчитывает более 400 экспонатов, в том числе образцы домашней утвари, предметы быта, чучела местных животных и фотоматериалы. Большой интерес туристов вызвал прошедший в 2011 г. Фестиваль русской культуры.

В последние годы широкое вовлечение русских в отрасль «этнического туризма» приводит к победе сугубой рациональности: обслуживание китайских туристов – хозяйствование, ориентированное на производство национальных артефактов на продажу. Вся инфраструктура для внутреннего туризма уже создана или будет создана в ближайшие годы. Это, в первую очередь, простенькие семейные гостиницы, иногда обычный русский крестьянский дом, в котором можно

остановиться на ночлег или просто пообедать русскими блюдами. Туристы смотрят, как хлеб выпекают в русской печи, качаются на «качулях», ходят в баню, приобщаясь к коллективной системе ценностей, скрепляющей китайских русских в единое сообщество.

Известный набор товаров и услуг всё больше выступает субстанцией их этничности, которая постоянно воплощается в материальных артефактах данной этнической культуры по определённым правилам и в соответствии с уже имеющимися образцами – национальными костюмами, гастрономическими рецептами, песнями и танцами. Это стало, очевидно, дополнительной «скрепой» для воссозданного сообщества на основе собственной и взаимной выгоды от продажи русской экзотики и закрепления за собой своеобразной социальной роли – «работать русскими».

Китайское общество в Барге является полиэтничным. Здесь проживают представители нескольких национальных меньшинств. Китайские власти принимают меры по обеспечению гармонии между различными формами языковой и культурной идентичности, между различными этническими доминантами, чтобы люди, входящие в состав гражданской китайскоязычной супернации *чжунхуа* не перестали быть русскими, монголами, эвенками и т.д.

Китай в приграничном с Россией районе, интегрируя в общество своих граждан русской национальности на основании собственного культурного кода, решает сложный вопрос. Это баланс между идентичностью гражданской супернации *чжунхуа*, в которой доминирует ханьский этнический компонент, и русскими формами этнической и культурной идентичности, в том числе языковой и религиозной. Очевидно, что доминирующая национальность хань является системообразующей инстанцией. Её идентичность проецируется на все аспекты жизни китайских русских – от языка до истории, самосознания, культуры, а также религиозные аспекты сообщества русских.

Имеются отличия национальной политики КНР в отношении своих русских в пограничной с Россией Внутренней Монголии и Синьцзяне, где также компактно проживает большая группа русских, но нет общей границы с Россией. Во Внутренней Монголии китайские власти выделили денежные средства на строительство православной церкви, в Синьцзяне православной церкви нет. При этом строительство и функционирование церкви в Барге представляется вызванным не столько необходимостью духовного окормления искренне верующих, сколько как дополнительный полуискусственный фактор идентичности, созданный решением властей.

Второе серьёзное отличие заключается в том, что группа русских во Внутренней Монголии получила этнически ориентированную административную единицу, а синьцзянская такой единицы не имеет. По-видимому, появление русской волости вкупе со строительством религиозного сооружения на казённые средства вызвано близостью российской границы. Группа русских во Внутренней Монголии конструируется под неясные в настоящее время цели, связанные, как можно предположить, с приграничным с Россией характером места компактного проживания.

В то же время, как представляется, русская национальная волость Эньхэ существует сейчас в рамках некоего этнотерриториального эксперимента, и китайские власти не могут не отдавать себе отчёта в опасности подобных опытов в приграничье. Это обстоятельство и определяет, по-видимому, мизерные масштабы и неспешный характер эволюций в национальном составе и административном устройстве, что целиком и полностью соответствует китайской практике градуализма – постепенности преобразований. В то же время это и объясняет, почему китайцы приостановили перерегистрацию метисов с ханьцев на русских – чтобы сохранить малый масштаб и абсолютную управляемость эксперимента наряду с перспективами его расширения.

Как бы там ни было, Китай признаёт за своими гражданами русской национальности собственные этнические, культурные и религиозные права. Им предоставляются дополнительные полномочия и свободы в рамках региональной политики и этно-административного деления для укрепления своей идентичности, самосознания, религиозных и других народообразующих практик. Порядок назначения волостным головой обязательно русского, это также своеобразная гарантия прав русского населения в этнически ином окружении. В этом смысле русские в современном Китае являются одной из привилегированных национальностей.

В формировании современной русской национальности в этом регионе на первоначальном этапе преобладал объективный фактор резких и взаимодополняемых половых диспропорций в сопредельных районах российского Забайкалья и китайской Барги. Этничность потомков смешанных браков между русскими забайкалками и китайскими шаньдунцами и хэбэйцами можно понимать с позиций примордиализма как биологический феномен, как сообщество, происходящее от общих предков – русских женщин. Это находит выражение в наличии некоторой части русской «крови», определяет их антропологическое своеобразие и отличие от других национальностей в этом регионе и передаётся по наследству с «кровью».

Но их этничность детерминируется не столько расовыми особенностями, сколько общей историей и культурой – русским языком, который всё ещё играет определённую роль в общении между представителями этой национальной группы, принадлежностью к православию и общим историческим прошлым, связанным с нахождением на этой небольшой территории, и самосознание принадлежности к русским.

Это общность людей, связанных общим происхождением, которые являются членами китайского народа (гражданской нации *чжунхуа*), к которому не принадлежали их дальние биологические предки по женской линии. Их сообщество обладает теми чертами, которыми обычно наделяют этносы – свой язык, культура, осознание идентичности и противопоставление себя «другим», то есть ханьцам, и даже собственная административно-территориальная единица. Таковы, очевидно, некоторые обстоятельства, которые возникают вследствие присутствия русских в семье народов Китая и служат факторами национальной идентичности этой группы.

Литература

2000 нянь жэнькоу пуча [Пятая всекитайская перепись 2000 г.] // Сайт Статистического управления КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/renkou/pucha/2000pucha/pucha.htm> (дата обращения: 17.12.13).

Булдакова 2006 — *Булдакова В.Г.* Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. 2006. № 4. URL: <http://www.riatr.ru/2006/2006-4-WEB/09p77-81.pdf> (дата обращения: 17.12.13).

Гутин 2012 — *Гутин И.Ю.* Русские в Китае // SadPanda-онлайн журнал о Китае. 08.05.12 URL: <http://sadpanda.cn/archives/16361> (дата обращения: 17.12.13).

Дашдорж 2008 — *Дашдорж.* Придерживаться научного развития, стимулировать строительство русской национальной волости // Нэймэнгу элосы миныйзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Город Эргуна (Аргунь): Печатно-издательский центр «Ежедневной газеты Хулунбуира», ноябрь 2009. № 2. С. 16–17.

Дин Мин 2002 — *Дин Мин.* Объединение волости и посёлка в границах города Аргунь вызвало разногласия // Нэй мэнгу цань [Отделение агентства Синьхуа во Внутренней Монголии. Справочные материалы] / Хух-Хото, 2002, № 29.

Дин Шицин 2008 — *Дин Шицин.* Исчезновение языка и его сохранение. Анализ распространения русского языка среди русской национальности в АРВМ // Нэймэнгу элосы миныйзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Город Эргуна (Аргунь): Печатно-издательский центр «Ежедневной газеты Хулунбуира», ноябрь 2009. № 2. С. 18–21.

Интервью депутата ВСНП 10-го созыва Раисы Александровой // Сайт «Жэньминь Жибао» он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/2386786.html> (дата обращения: 17.12.13).

Кляус 2010 — *Кляус В.Л.* «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии // Новый исторический вестник, журнал российского государственного гуманитарного университета, 2010. № 26 (4). URL: http://www.nivestnik.ru/2010_4/11_klyaus_8.shtml (дата обращения: 15.01.14).

Кляус 2012 — *Кляус В.Л.* Видеосъёмка обрядовых традиций метисов Трёхречья (КНР) // Визуальная антропология. Российское поле. М., 2012. С. 84–98.

Ли Линцзюнь 2008 — *Ли Линцзюнь.* Культура и образование русской национальности // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Город Эргуна (Аргунь): Печатно-издательский центр «Ежедневной газеты Хулунбуира», ноябрь 2009. № 2. С. 22–25.

Описание национальностей Хулунбуира 1997 — Хулунбэйэр мэн миньцзу чжи [Описание национальностей Хулунбуирского аймака]: Народное издательство Внутренней Монголии, Хух-Хото, 1997.

Основные показатели Хулунбуира 2010 — Хулунбэйэр ши яолань'2010 [Основные показатели города Хулунбуир на 2010 г.]: Редакция «Основных показателей города Хулунбуира». Хайлар, 2010.

Сборник рассказов родного края 2006 — Цзясян гуши цзицуй [Сборник рассказов родного края]: сб. статей / сост. Бу Цинсюэ. Печатно-издательский центр «Ежедневной газеты Хулунбуира». Эргуна (Аргунь), 2006.

Сюй Чжаньцзян 1998 — *Сюй Чжаньцзян.* Хулунбэйэр луйю [Путешествие в Хулунбуир]. Хайлар: Нэймэнгу вэньхуа чубаньшэ, 1998.

Тан Гэ 2008 — *Тан Гэ.* Аргунь: история взаимодействия этнических групп и неравномерность развития русской и китайской культур на примере деревни Янцунь // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Город Эргуна (Аргунь): Печатно-издательский центр «Ежедневной газеты Хулунбуира», ноябрь 2009. № 2. С. 31–41.

Тарасов 2003 — *Тарасов А.П.* Забайкалье и Китай. Опыт анализа международных связей. Чита: Экспресс-издательство, 2003.

Тарасов 2005 — *Тарасов А.П.* Русские в приграничном Китае // Восток (Oriens), 2005, № 4.

Тарасов, Янков 2012 — *Тарасов А.П., Янков А.Г.* Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита: Экспресс-издательство, 2012.

Храмы Китайской Автономной Православной Церкви // Сайт Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41612.htm> (дата обращения: 21.01.14).

Чжан Сяобин 2008 — *Чжан Сяобин.* Выступление на церемонии открытия научного семинара по экономическому и культурному развитию русской национальной общины в АРВМ // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань [Официальный бюллетень Общества по исследованию русской национальности в АРВМ] / Город Эргуна (Аргунь): Печатно-издательский центр «Ежедневной газеты Хулунбуира», ноябрь 2009. № 2. С. 5–6.

Эрдынжап 2008 — *Эрдынжап*. Рассуждения о нашей русской национальности // Там же. С. 13–15.

Aleksandr P. Tarasov

City of Chita

**Russian county Enhe in Barga:
Quest for national identity in nearborder China**

Creation of the Russian national county Enhe in PRC brought forth the issue of the national identity of Russians in the nearborder China. The research shows how Russian ethnical roots are manifested in the everyday culture, language and religious denomination when localized on a small territory. The research is based on the materials obtained in the Enhe county government and the Society for the studies of Russian nationality in the Autonomous Region of Inner Mongolia. The paper addresses the social-historical mechanisms that contributed to the formation of the Russian national community in that region of china as well as the impact of the Chinese national cultural policy. Their ethnicity is determined by their common history and culture. The major factor of self-identification as Russians being painful memories of the repressions in the period of the Cultural revolution which ended in emergence of the opposition “them (Han) and us (Russians)”.

Key words: Russian county Enhe, identity, ethnicity.